

26 МАЯ 1977

ЭКЗАМЕН НА СЦЕНЕ

ПУТЬ на сцену Большого театра, как путь к вершинам мастерства, — не легок и не короток. И складывается он по-разному у балетных танцоров и оперных певцов. На развитие, шпифовку голоса нужно времени больше, чем на физическую тренировку тела. Молодость балета — семнадцать — двадцать лет, молодость оперы — в среднем тридцать.

Балет Большого пополняется в основном из училищ, где сама программа скорректирована на театр. С вокалистами сложнее. Во-первых, они дольше учатся — музыкальное училище, консерватория. Но даже пройдя эти этапы, они остаются в опере учениками, в театре им приходится начинать с азов.

...Каких только историй не слушаешься в фойе театра по «поступлению в солисты». Один зритель горячо убеждал, что какой-то таксист спел арию случайному пассажиру, который оказался дирижером, и сразу же попал в Большой театр. Рассказчику не верил, но он азартно продолжал доказывать: «Главное, чтоб голос был!».

— Подобные рассказы, — говорит заведующая оперной труппой театра Н. И. Клягина, — уходят корнями в прошлое. Действительно, в такие случаи раньше бывали. Людей с сильными, красивыми голосами, что называется, прямо с улицы брали в хор. Сейчас — время другое, и у оперного театра иные требования. Сегодня даже в хор не берут без высшего музыкального образования. А уж в солисты...

Два года назад в Большом театре была создана стажерская группа. И главная ее задача — облегчить молодым певцам переход от ученичества к мастерству. Собственно, подобная практика в театре существовала давно, но организация группы стажеров — явление уникальное. Здесь проходят определенную выучку предстателя самых разных театральных специальностей — дирижеры, режиссеры, концертмейстеры, даже суфлеры. Но самое многочисленное ее подразделение — это стажеры-вокалисты. Их около тридцати человек.

Стать стажером оперной труппы можно, лишь пройдя

серьезный конкурс, который проводится ежегодно в апреле. Музыкальность кандидатов, их вокальные и сценические данные проверяет специальная комиссия во главе с народной артисткой СССР И. К. Архиновой. И если сложное испытание проходит удачно, впереди у молодого певца — целый год практической работы в самом главном театре страны.

Довольно быстро вошли в труппу Большого теперь уже бывшие стажеры И. Морозов и Л. Кузнецов, И. Журина и Л. Юрченко. А молодых певцов Сергея Архипова и Александра Воропило практически сразу зачислили в труппу, что было, надо сказать, приятным исключением. И, конечно, на случай стажеры не уповают. Каждый серьезно занимается по индивидуальному плану. Общими для всех являются занятия по вокалу и сценическому движению.

Предоставим слово народному артисту РСФСР А. А. Большакову: «Стажировка в Большом театре, — конечно же, учеба. Но учеба со стимулом, среди знаменитых певцов. А это помогает не только шпифовке

голоса, но и умению свободно, раскованно держаться на сцене. Ведь пение в классе — одно, а на сцене — совсем другое. И научиться этому можно только с практикой. Мы довольно часто выпускаем наших стажеров в спектакль, и многие из них поют уже на очень хорошем уровне... Ну а кроме того, ежедневно бывая в театре на занятиях, репетициях, молодые скорее сживаются с коллективом, что очень немаловажно для будущей работы».

Все чаще в чаще в программах спектаклей Большого театра после фамилии исполнителя появляется слово «стажер». Они участвуют сейчас во всех операх, которые есть в репертуаре. Многие из молодых заняты даже в ведущих партиях. Например, в недавней премьере — опере Даргомыжского «Русалка» — стажер Лев Кузнецов спел партию Князя, а Галина Чорнова — Ольга. Уже девять партий на счету у Ольги Терюшновой, а среди них такие, как Лаура в «Каменном госте», Керубино в «Свадьбе Фигаро».

Н. КОЛЕСНИКОВА.